

Мирко Бразовић

«Берина»...

Потоци духовних
руки

Мирко Благович
«Белила»... Книга четвёртая:
Потомки духовных руин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22806053

Аннотация

Четвёртая книга Мирко Благовича – своеобразный итог размышлений автора. Книга затрагивает одну из наиболее сложных и актуальных проблем – тему развития современной цивилизации. «Потомки» отвечают на главный вопрос, заданный автором в первой книге «Белил» – поражение ли то, что люди считают поражением? Достижение ли то, что многие из нас называют своей самой громкой победой? Что дарят нам новые вершины, которые мы так страстно покоряем? Добро или зло? Проницательность или безрассудство? Благодать или разочарование? В одночасье справиться с такими вопросами нелегко, но раздумывать некогда. Время не стоит на месте, и вряд ли оно будет благосклонным к человечеству, если не ответить на удары Системы как можно быстрее, жёстче и мудрее.

Мирко Благович

«Белила»...

Книга четвёртая:

Потомки духовных руин

От автора

...Я виноват перед Боженькой. Очень сильно виноват. Мы все виноваты перед Отцом. Святой и ласковой Создателя рукой дарованы нам дивные красоты Мироздания, свободы всевозможные, включая ту, одну. Свободой выбора которая зовётся. Дарить добро свобода нам дана, и радость – детям. Творить великие вселенские дела во славу Бога, Истины, Себя. Растить потомство на Земле цветущей, преумножая Мироздания волшебство. Увы, презрев бесценные дары Творца, себя юдоли мы безбожной посвятили. Себе позволив окунуться в темноту, мы Бога в сердце, в душу пригласить забыли. И мчались весело по жизни, бесшабашно! Смелись пьяно, пошла смрад глотали! Наркотики употребляли и овощам себя уподобляли! Завидуя всему, чему только возможно, лицо своё мы потеряли уж давно. Хотя... к чему лицо достойное, когда вокруг так много «прелестей» заманчивых и сладких? Для разума и тела наслаждения? Вот алкоголь. Вот похоть. Вот и денег власть слепая. Вот собственное «Я», стремясь возвыситься над головами дерзких, всех принципов догматы отвергая, наш ненасытный кормит эгоизм. Вот наша плоть, которая, увы, почти мертва. Мертва от безрассудства нашего, от устремлений диких. Ей мудреца-

ми древними нелестный отзыв дан. Она болтлива, мелочна, глупа, и что к тому добавить? Она болтлива, мелочна, глупа, и клянчит удовольствий приторных мирских ещё. И мы, от Бога отвернувшись, тому «ещё» стремимся паче услужить...

ЧАСТЬ 7

Рутина

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, насколько в вашей жизни всё циклично, серо и однообразно? Не задумывались? Некогда? А зря! Найдите свободную минутку. Попробуйте. Приостановите ничтожные суматошные побегушки своих мыслей. Поразмышляйте. Это не займёт у вас много времени. Единожды поразмыслив о здравости человеческих устремлений и желаний, вы сразу же выведете неприглядную суть бытия на чистую воду. И с изумлением вдруг поймёте, что новомодная жизнь сегодняшнего поколения «кока-кольщиков», «юзеров», «тусовщиков», «патимейкеров», «лакшери» и прочих активных потребителей – всего лишь блеклое и убогое существование, скупая реальность, составленная из однотипных, продублированных изо дня в день рядовых событий, набор которых скреплён ещё менее значительными явлениями пространственно-временного континуума.

Жизнь преобладающего большинства людей напоминает старые ржавые качели: одни и те же телодвижения, ощущения, желания, мыслеформы. Один и тот же вектор устремлений. Один и тот же коридор возможностей. Из года в

год. Под копырку. Безостановочно, вертляво, покорно, безальтернативно. Как, собственно, и в часовом механизме. Все эти спусковые шестерёночки, маятники, анкера, пружинки... Вроде бы, такие разные на вид детальки, а присмотришься поближе – у всех единая, плоскопараллельная и вращательная, тикающая в строго отведённом кусочке пространства, судьба.

Смирится современный люд. И думать нынче уж совсем не в моде. Что-то менять – страшно. Воли нет – она подавлена ежедневной страстью зарабатывать монетки. Здравого образа мыслей тоже нет – он растворён дебильно гогочущими шоу-программами, тупыми компьютерными игрушками и отвратными социальными пабликами, избыточными обнажёнными задницами и гигантскими титьками. Так и живут. Словно ржавые качели и часовые механизмы. Каждого окружают одни и те же суетливые сослуживцы и приятели. Ежегодно. Гнетут одни и те же цели. Поквартально. Обязывает один и тот же монотонный рабочий график. Ежедневно. Влекут одни и те же потребительские планы. Ежечасно. Заманивают одни и те же мысли, устремления, желания. Ежесекундные и пустые. Каждому предписаны до отвращения бессмысленные и тяжёлые будни. А чтобы не сдохнуть – один малюсенький выходной, рабу отоспаться. Серость рутинных дней разбавляют похотливые хмельные вечера, редкие праздники. Короткие тревожные ночи. А наутро – очередное построение. Что мы имеем в итоге? А в итоге мы име-

ем жалкую жизнь, протекающую по шаблону мировой Системы, под кнутом транснациональных корпораций...

***

Не будем бездоказательны. Вот смотрите. Обычный рабочий день среднестатистической городской семьи. Как он проходит? Что в нём происходит, случается? Чем он знаменателен? К чему он приводит? Это же ненормально!

Итак. С утра –авральное пробуждение ото сна. Привлекая для утреннего рывка совесть, ответственность и лёгкое сквернословие, собираем волю в кулак. Железной хваткой Мюнхгаузена хватаем себя за шиворот и сдёргиваем своё брэнное тельце с уютненькой, тёпленькой, мягенькой, пахнущей чем-то своим, домашним, кровати. Ис размаху бросаю в водоворот очередного бешеного дня!

Продирая слипшиеся глаза, опрометью летим в ванную комнату. Отчаянно фыркая и грозно трубя носом, скоренько умываемся, чистим зубы. Наспех вытерев лицо махровым полотенцем, стремглав мчимся на кухню: «А-а-а!!! Семья, подъём! Ё-моё, уже десять минут восьмого! Сынок, Егорка! А ну-ка, по-солдатски, подъём! До-о-оця! Петушо-о-ок пропел давно-о-о. Вставай! Школа! Муженё-ё-ёчек (жёнушка-а-а), люби-и-имочка-а-а, опаздываем! Ты что, папульчик (мамульчик), забыл(а)? Сегодня же важное совещание у шефа-а-а (сдача квартального отчёта, срочные поставки товара, презентация брэнда, крайний срок для написания статьи, сессия, неотложные документы, висяки, новая смена и т. д.)» Кипя-

тим воду в чайнике.

Пока греется водичка, ломимся в туалет. Изящно расположившись в философско-стоической позе Луция Сенеки, полистаем какую-нибудь вшивенькую газетёнку, модный журналчик или мятый затасканный детективишко. Прошуршав туалетным бачком, вымоем руки. Снова мчим на кухню. Впившись в чашку и ложку, с необузданной мощью динамо-машины разбалтываем «какаву с чаем». Кормим ребёнка (детей), мужа (жену). Кто более проворный и выславшийся – тот и шеф-повар, и бармен, и официант. Глотаем, словно удав тушканчика-прыгуна, бутерброд с сыром и колбасой, заливаем его чашкой крепкого кофе или стаканом тёплого молока. А вот уже и одеваться пора! Ныряем в обуви вылетаем в свой новый «счастливый» день.

Запрыгнув в авто, по дороге на РАБоту мы пренебрежнейше зависнем в какой-нибудь четырёхрядной пробке. Будем ёрзать, нервничать, суетиться, переживать, газовать, бить по тормозам, и снова поддавать газку, и снова бить по тормозам и ёрзать... А на службу всё равно опоздаем! Ох уж эти пробки! Следующий раз точно поедем на метро. Хотя, нет. Хрен редьки не слаще. Для поездки в утреннем маршрутном такси, троллейбусе или метро требуется особое, евангельское терпение. Вас пихают, вы пихаетесь. Вас давят в лепёшку, вы тоже кого-то плющите. Толпа бурчит и кроет по матушке. И опять пихается. И опять кроет! Кто подскажет, как можно отбиться от разозлённой сонной мас-

сы, когда она норовит сунуть острым локотком именно в ваш многострадальный бочок?

Часом позже, взъерошенные и помятенные, заняв свою плебейскую ячейку в Системе... ну, в смысле, своё рабочее место, мы начинаем «полезный» день. Мило прогибаемся перед начальством, ворчливо пререкаемся с коллегами, ссоримся с посетителями, спорим с клиентами, скубёмся с окружающими нас рутинными несчастливцами, болтаем по телефону, гоняем полуденные чаи, смакуем сплетни, шарим в интернете, выстраиваем карьерные планы, и снова с кем-нибудь болтаем, спорим или ругаемся... Словом, рутинный рабочий день проходит именно так, как проходил уже пять, десять или двадцать наших прошедших лет. Более того, с мифистофельской острой улыбочкой эта рабочая отбываловка ехидно подмигивает нам и нагло заявляет, что следующие пять, десять или снова-таки двадцать лет она и не подумает меняться в чём-то существенном.

Обедаем тоже на ходу. Влевой руке – пенопластовый стакан с химической вермишелью – порция пластмассовой субстанции для скорейшего обретения язвы желудка. Или забугорной прописки гамбургер, в инвективных народных массах именуемый «пиндосский пенобетон». Правая конечность пренебрегает обеденным перерывом и лихорадочно выстукивает затейливую клавиатурную комбинацию – очень важный, крайне солидный, не терпящий задержки, спасающий судьбу компании (да чего там «судьбу компании» – и

весь мир спасающий тоже!) очередной документ.

Улучив свободный момент, следует позвонить своим детишкам, справиться, как у них дела, чем занимаются. Хотя, какие там дела! У детей рабов обязанности тоже рабские. Главная из них – просиживать детство, здоровье и школьные штаны на полированных лавках бестолковой системы образования. Как всё-таки быстротечно время! Изю дня в день, мило прогибаясь перед начальством, ворчливо пререкаясь с коллегами и дебатировав с посетителями, клацая клавиатурой и набирая очередные, спасающие мир документы, мы даже и не заметили, как наша детвора от школьных парт во взрослую жизнь перекечевала. Пока мы хороводили вокруг своей дражайшей карьеры, из наших детишек, лишённых ласковой родительской опеки, выштамповывали покорные инструменты для мирового Рынка. И до сих пор продолжают штамповать. Но до этого ли нам?!

Дозвонившись до своих чад, список вопросов тоже всегда стандартен:

– Привет, любимочка!

– Привет, мам (пап).

– Как дела?

– Нормально.

– Ага, понятно. Что там с учёбой?

– Всё хорошо.

– Что там в школе? Какие оценки?

– Одна пятёрка, двучетвёрки (тройбан по химии или ал-

гебре, как правило, не упоминается).

– Ага, понятно. Ты уже дома?

– Дома.

– Ага, понятно. Что кушал(а)?

– Борщ, гречку с котлеткой (рагу, суп, пельмени, блины, салат).

– Ага, понятно. Что делаешь?

– Поучил(а) уроки, помыл(а) посуду, сейчас читаю журнал(тупею отпросмотра молодёжного телесериала, ещё более тупею в компе, общаюсь в социалке, дремлю).

– Ага, понятно. Пока мы с отцом (мамой) вернёмся с работы, нужно пропылесосить ковры в спальне и гостиной (начистить к ужину картохи, вытереть пыль, полить цветы, прибраться в туалете кошачьи последствия).

– Хорошо.

– Ну, пока. Целую. Я тебя люблю! Вечером увидимся!

– Пока. Я тебя тоже!

И так изо дня в день. Год через год. Полжизни кряду! Скучное пятиминутное общение родителей и детей, обеспеченное оператором мобильной связи. Но до этого ли нам?!

После дообеденной борьбы с голодом боремся с послеобеденным сном. Пока наш желудок безуспешно овладевает коварной вермишелью и упрямым пенобетоном, пытаемся делать энергичный, полный сил вид. Начальство это любит. Перекладываем с места на место бланки документации, хлопаем печатью, жужжим принтером, пикаем телефонным ап-

паратом (сдаём отчёты, исполняем заказы и служебные распоряжения, составляем согласования, акты, протоколы, рекламируем тубики с новой зубной пастой, продаём колбасу, гвозди, трусы, зубочистки, бытовую технику, предметы интимной гигиены, воплощаем чьи-то устремления, желания, приказы, планы, удовлетворяем чьи-то прихоти, нужды, просьбы). Допускаем промахи, просчёты, вяло переживаем лишение крошечной денежной премии. (Чётко выполняем служебные обязанности, стараемся, трудимся, вяло радуемся крошечной денежной премии). А сами то и дело поглядываем на запястье, ждём не дождёмся концарутинного опостылевшего дня! Эх, быстрее бы сорваться с рабочего места и... домой? Отдыхать? Куда там! Святая наивность. После десятичасового вкалывания на Систему начинается вторая рабочая смена – поход за продуктами в магазин. Поскольку множество рабов освобождает свои невольничьи ячейки приблизительно в одно и то же время, у вечерних касс магазинов выстраиваются нескончаемые очереди. Они отлично дополняют сумасшествие рутинного дня.

Бедные наши женщины! Да и мужики, впрочем, тоже. Словно голодные суетливые куры, мчимся мыразношёрстной волной к заветной кормушке – в ближайший гипермаркет, поразгребать лапкой товар, поковыряться в лотках с картофелем, морковью и луком, пощупать колбасу и примериться к селёдке.

Поразгребали. Присмотрелись. Приценились. И давай

трамбовать тележку всякой дрянью! Продуктов на прилавках – гора, но выбора по сути никакого нет. Всё мёртвое, канцерогенное, модифицированное, бумажное. Химическая разноцветная колбаса. Скрученные из полугодовалого свиного трупа заиндевевшие сардельки. Накачанная антибиотиками говяжья вырезка. Кто-то присмотрит себе на ужин животные органы – покрытые зеленовато-бурой коростой печень и лёгкие, сердце и почки. Кто-то примерится к полуфабрикатным свиным пельменям и говяжьим котлетам (70% модифицированной сои, 10% свиных шкур и говяжьих жил, 10% бульонного желе, 10% костного порошка). Кто-то опустит в тележку генетически изуродованные картофель и рис, помидоры и огурцы.

Наконец, набив провиантом вместительные шелестящие пакеты, с гипермаркетом расквитались. Дёрнув тяжеловесные узлы и страдальчески охнув, вечерние папы и мамы лмятся домой. С толстенными баулами наперевес. Торопятся на вечерю. О какой Системе мы тут разглагольствуем? О какой планетарной катастрофе рассусоливаем? Что мы, в самом-то деле, как маленькие! Быстренько приготовить ужин, накормить семью, почистить пёрышки под душем, прилечь у телевизора – вот о чём думать надобно. Какая планетарная катастрофа сравнится с отсутствием ужина и любимого телесериала?!

Поели, помылись. Упали под голубые экраны телемусоропровода. Теперь уже вечерний блок вопросов к детишкам:

«Что ел(а)?, чтопил(а)?, чтоделал(а)?, что сделал(а)?, что не сделал(а)?, почему?, с кем гулял(а)?, какую оценку заработал(а) в школе (в училище, колледже, лицее, техникуме, институте, универе)?, покажи дневник (зачётку), ты что, совсем совесть потерял(а)?, молодец!, портфель (сумку, дипломат) собрал(а)?, пора спать, завтра на занятия». Всё. С детьми отдежурили. Отправили их спать, поцеловали на ночь. Посмотрели сериал. Поржали с тупенькой шоу-программы. Почистили зубы. Забрались под одеяло. Если хватило сил – ночные супружеские долги. Желательно, подольше. Минуты две-три. Ну, может быть, пять. Снова в ванную. Затем в кровать. Отвернулись. На бочок. Спать.

На этом всё. Всё? Всё... ВСЁ!!! Изо дня в день, из месяца в месяц, из годав год. Десятилетиями. Поколениями. Веками. Эпохами. С редкими перерывами на отпуск. (Если, конечно, привитое Системой стремление к деньгам и бурному карьерному росту позволит вам такую роскошь, как отпуск). О какомосмыслении жизни может идти речь? О чём мы? Вроде бы, бред. Вроде бы, безнадёга. Вроде бы, несурязица...

***

Рутинa, как и Система, не терпит прямых вопросов, чётких ответов и внимательных взглядов. Осмысленные наблюдения режут рутину, словно нож сливочное масло. Один из наиболее неудобных для Системы вопросов звучит так: что полезного в этот прошедший день сделал каждый из нас? По-

лезного не в смысле укрепления личного достатка или повышения по службе. Что мы сделали полезного для своих детишек? Для будущих потомков? Для окружающих людей? Для своего дома? Не для того дома, который из железобетонных или керамзитных блоков, а для истинного дома – планеты Земля? Для Вечности, в конце концов, что сделали, умная цивилизация, а? Чем занимались в этот день своей земной жизни? Какие ценности перевозносили, чтобы после себя оставить не только тощий скелетик в деревянном гробике?

Для рядового обывателя проблематика подобного рода, естественно, необъятна и непонятна. Да и сами вопросы похожего формата для большинства городских мещан слишком масштабны и непосильны. А значит, смешны. Или глупы. Неформат, что с него взять-то? Какая «вечность»? Какие «ценности»? Какие «потомки»? Шепните лучше, как добыть денег миллиончик-другой. Вот это будет разговор! А вот если ещё и заговорите о новой системе автомобильного турбонаддува, инновационной модели мобильного телефона, модной итальянской обуви или последней компьютерной стрелялке... о, да! Тогда вообще станет понятно – свой человек! Вон какие серьёзные и нужные темы затрагивает... А то, видишь ли, несёт бред всякий: вечность, ценности, полезные дела... Абсурд.

Но шила в мешке не утаишь. Правда всегда пробивает лживость системных постулатов, какими бы изошрёнными они ни были. Даже у самого простенького и равнодушного

человека, рано или поздно, обязательно что-то тэнькнет в душе, и вопросы, мешающие жить просто и без оглядки, станут напрашиваться сами собой. Вопреки воле. И ответы на них, обнажая невзрачную и примитивную реальность, тоже скоренько подоспеют. Горькие они, ответы эти. Оказывается, никто ничего полезного в жизни так и не сделал. Более того, никто даже и не думал ничего делать! А зачем? Заработок какой от этого? Да и время как выкроить? Нет времени. Некогда! Деньги нужно зарабатывать. Деньги, деньги, деньги, деньги. Монеты, банкноты, наличка, бабулечки! Оттого и несутся люди галопом по жизни, с виду занимаясь чем-то важным, а на самом деле – всякой одноклеточной чепухой. Все вокруг такие загруженные, солидные, умные, незаменимые. А начинаешь разбираться, чем же занимается большинство всех этих умных и солидных – становится стыдно за высшее творение Создателя. Сплошное потребительство, полный примитив...

***

Вины человеческой тут мало. Всепоглощающая рутина и технократические шаблоны бытия прививают человеку устремления низшей пробы. Устоять против внушений Системы, не покидая её пределов, невозможно. Отсюда и следствия – позорная жизнь общей для всех модели «отбатрачить – покушать – поспать». Отбатрачить. Покушать. Поспать. Пролягать восемь – десять часов службы, отведать каши из миски, доползти до лежака и, свернувшись кала-

чиком, погрузиться в тяжёлый сон. Как цепные пёсики в тесной деревянной будке.

Подтверждений такой нелестной аналогии – тысячи. В любую область человеческой жизнедеятельности сунь пальцем – и сразу тебе яркий эпизод. Вот один, к примеру. Производственная сфера. Говорят, она двигатель прогресса. Заводы, фабрики, комбинаты – это именно те структуры, в которых одновременно придавлены рутинной тысячами судеб. Для рассмотрения возьмём... какая, впрочем, разница, что рассматривать? Субстанция рутины всепланетарна и вездесуща. Трубы, автомобили, авиастроение, металлургия, текстильная промышленность, бытовые приборы – всё годится. Вот, допустим, производство фирменных электробытовых печей. Недавно была телепередача, мировой производственный лидер хвастался своими печками. Интересный пример.

Маркетологами установлено, что ценовая политика не является основополагающим фактором успешных продаж бытовой техники. Доступная цена при формировании спроса на изделие второстепенна. В первую очередь, ценятся надёжные приборы, и только во вторую – недорогостоящие. Поэтому брендовые производители крайне внимательно относятся к качеству изготавливаемой продукции. Каждый этап производства – под жёстким круглосуточным контролем.

Рабочий ресурс узлов и деталей любого качественного изделия составляет не менее десяти лет. Эксперты подсчитали, что за десять лет нагревательные поверхности печей ра-

ботають, в середньому, десять-п'ятнадцять тисяч годин. Дверці духовок за цей же період відкриваються, в середньому, п'ятнадцять-двадцять тисяч раз. Після попередніх розрахунків, розробки технологічних схем, креслень і складання конструкторських специфікацій, інженери збирають експериментальний зразок, встановлюють його на спеціальний стенд і проводять практичні випробування. Кожну нову розробку піддають посиленому і прискореному зносу.

Роботи-маніпулятори включають-вимикають нагрівальні елементи печі, наливають-випливають воду в каструлі, відкривають-закривають дверці духовки, нещадно расшатывают поворотні важелі і ручки. Маніпулятори ретельно виконують механічну частину досліджень, однак їм не під силу провести візуальну аналітику – сучасні технології не дозволяють. Ні один робот не зможе оцінити ступінь зносу регуляторів або кріпильних кронштейнів духовки. Для цього на серйозних виробництвах введена штатна посада нормировщика.

Задача цього спеціаліста – фіксувати механічні зміни в вузлах печі. Внимательний молодий чоловік повинен щодня присутувати серед маніпуляторів і скрупульозно протоколювати протікаючі в виробах руйнівні процеси. Расшатался шків регулятора температури – помітив в звіті. Разболталась петля в дверці духовки – помітив. Лопнула ручка регулятора – помітив. Після якого включення лопнула? Після чотирнадцятитисяч-

ного? Отметил. И так каждый день. Еженедельно. Ежемесячно. Ежегодно. Пожизненно. Когда придёт старость, что сможет рассказать своим потомкам этот парень? Рано или поздно, его внуки всё равно спросят, чем он занимался. Что ему отвечать? Что он всю свою жизнь изучал печки? Выключатели? Наблюдал, как открываются и закрываются дверцы духовок? Записывал циферки?

Иной проведёт всю жизнь в душном, воняющем нагретой оргтехниккой офисе. С утра до ночи, двадцать-тридцать лет кряду, он будет вносить однотипные цифровые значения в такие же однотипные бланки бухгалтерских отчётов. На неудобный вопрос потомков о смысле жизни ему придётся либо отчаянно врать, либо честно каяться: да, я, Творение Божие, дитя Творца, и сам по мечте Отца – творец, всю жизнь потратил на математические крючочки, нолики и палочки, которые расставлял на бумаге в определённых ячейках. А внизу, под столбиками ноликов и палочек, я выводил каракульки результатов.

Ещё кто-то тридцать – сорок лет своей жизни будет проверять хлопчатобумажные, шерстяные и льняные рулоны в цеху текстильной фабрики, стучать штампом, утверждать норму либо отбирать брак. А ещё кто-то выкинет две трети жизни, чтобы управлять фурой, морским сухогрузом или железнодорожным локомотивом – будет доставлять в разные концы мира товары, ублажать молодое поколение потребителей.

Система одурачивает всех, погружённых в её извращён-

ную стихию. Одурачивает и воспитывает из гениальных Творений Создателя роботов-марионеток, очередное современное поколение «открывальщиков духовок» и «записывающих закорючки». Воспитывает под себя, под свои стандарты, под своё будущее, под свои планы. Более того, процесс воспитания новых винтиков совершенно не утаивается, а напротив, нагло преподносится общественности под маркой ультрасовременного и продвинутого образа жизни. Как же! Это ведь ТАК принято, и лучше не придумаешь! Itaius! Отмучиться общеобразовательные десять школьных лет, поступить в престижное учебное заведение, окончить его, пройти магистратуру, нарыть сообразно диплому тёпленькое местечко. Желательно, где почище. В каком-нибудь бизнес-центре. Чего ещё желать душе человеческой, потребительскими радостями озадаченной? (Эх, а если бы ещё и за бугор свалить, к буржуям тамошним на заработки! Вот тогда бы я развернулся!)

Масштаб устремлений воспитанника в сетях рутины вообще не важен. Один оканчивает магистратуру и идёт в инженеры (среднее плюс высшее образование и магистратура – минус семнадцать лет из жизни), второй после техникума торопится на шахту. Из третьего профтехучилище выштампует электрика, и он всю жизнь будет возиться с электропроводкой. Под пресс Системы с равным успехом попадают и масштабные, и немасштабные деяния адептов. Фабрики, комбинаты, система образования, юристы, дворники,

служащие, торговля – все семят хотя и разным шажком, но в рамках одного «часового механизма» («ржавой качели»). Кто-то занимается дверцами духовок. Иной, более масштабный послушник-винтик, курируемый североамериканскими политическими разбойниками, продавливают по миру нетрадиционные ценности слащавых еврокомиссаров. А кто-то ловко лезет во власть, чтобы на словах выступить в защиту домохозяек и сетующих на ЖКХ старичков-пенсионеров, а на деле – набить карманы. Все они, и ведущие, и ведомые, в погоне за очередной выгодой вынуждены пресмыкаться перед Системой. Почему? Потому что бог нынешних винтиков – это деньги. Или власть. Это в лучшем случае. В худшем – Антихрист. Настоящего, истинного Бога они замятовали. Замятовали своё трепетное отношение к Природе. Замятовали себя, сущих. Потому и несвободны. Потому и лобызают властную руку Системы. Потому и не люди вольные, а винтики покорные. Потому и обречены подчиняться командам и требованиям разводного ключа – Рынка.

***

Грустно всё это. Печально. Однажды слепцы уйдут в Вечность, не оставив потомкам ничего ценного. Одни росписи на бумаге, каракули дебиторских задолженностей и почасовые протоколы износа в дверцах духовки. Человек жил, был, суетился, добывал монеты, грызся в бытовых и служебных ссорах, ковырялся в дешёвой потребительской мишуре Системы. А потом, раз! – и его не стало. После него остался

лишь вакуум. Пустота. Немое, ограниченное крышкой деревянного ящика, тёмное пространство. С уродливой надгробной плитой и камнем с лукавой гравировкой: «Помним. Любим. Скорбим. От детей и внуков. Со слезами в глазах». Очередные ложь и лицемерие! Никто никого не помнит, не любит и не скорбит. И слёз не льёт. Ни дети, ни внуки. Ни правнуки. Не потому что чёрствые, невнимательные или неблагодарные. Система. Рутинка. Обман! Потомки, от рождения обречённые метаться по всему миру, в суете и душевной схизматичности, так же как и предки, скоренько позабудут о главном. Некогда им о главном помнить. Нужно ведь циферками отчёты заполнять да дверцами духовок размахивать. Промелькнёт десять, двадцать, тридцать лет жизни, а потомку о прожитом и рассказать-то нечего. Собственно, как и предку. Работал, корячился на Систему. Ел, пил, спал. Летом – две недели на море. На Новый год – к друзьям или родственникам, салатиков поднавернуть, водочки ахнуть, сервелатиком закусить. В майские праздники – на шашлыки (и побухать!), на выходные – в городской сквер, выхлопными газами подышать. Или воскресного пивка пару литров заложить за воротник. Вот, в общем-то, и всё рутинное разнообразие.

И это страшное положение вещей, согласитесь...

Марионетки

Продавец колдует за чашечками весов. Грузчик переносит ящики, мешки, упаковки, сетки. Строитель тягает це-

мент, кирпичи, размахивает кайлом. Торговый агент отмечает в планшете погашенную задолженность катитна кредитной малолитражке в центральный офис на сверку. Учитель химии вдалбливает школьникам теорию валентностей атомов и атомных связей. В соседнем колледже преподаватель алгебры выносит ученикам мозг Последней теоремой Ферма. Политики ссорятся из-за юридических нестыковок нового законопроекта. Милиция ловит рецидивистов. Мойщики вымывают грязные авто. Водители нарезают окрестные городские маршруты. Metallурги отливают в формы сплавы металлов. Футляры заседают в администрациях, шуршат документацией и продумывают новые коррупционные схемы. Бухгалтеры заполняют миллион первый однотипный отчет. Кассиры выбивают миллион первый кассовый чек. Продавцы миллион первый раз обращаются к миллион первому покупателю: «Здравствуй! Вам пакет давать? Какой? Большой, средний или маленький? Дисконтная карточка имеется?»... Так можно перечислять до бесконечности. Везде одно и то же. Изюм в день. Из минуты в минуту. Жизнь напролёт. Система. Рутинa. Обман! А Матрица, знай, плетёт свою паутину. Затягивает пустые дни человеческие в Вечность.

За окном догорает эпоха. Зарождается новый век. Великан истории шагает по планете. Детишки подрастают. Мальчуганы забросили пистолетики, машинки, рогатки, и уже засматриваются на девчушек, забросивших пупсики и куколь-

ные наряды. Ародителивсёакты сверок мусолят, духовками хлопают. Чеки пробивают. Бланки заполняют! Карьера, видите ли, им, блестящая, грезится. Естественно, карьерные грёзы вынуждают оболваненных марионеток вкалывать от зари до зари и пренебрегать воспитанием своего потомства. Естественно, детишки оказываются заброшенными. Личная жизнь – там же, где и детишки. В упадке. Дни улетают в никуда. Судьбы ни о чём.

Приговор: рутина...

***

Системе не приемлемы разумные воспитанники-марионетки. Они способны в любой момент превратить болото рутины в зону штормовой активности. Ввиду этого, Матрица уделяет особое внимание нагнетанию суеты. Чтобы покорные марионетки пореже задумывались о смысле жизни и порезвее пошевеливались на благо укрепления Чертежа, их необходимо как следует занять и соответствующим образом мотивировать – потихонечку так подстегнуть, дёрнуть. Мотивация на самоотдачу и разумным, и недалёковидным марионеткам прививается идентичная, а тёмные догматы Системы обеспечивают «прививке» информационную поддержку и легитимность. Незримые кнут и пряник заключаются в таких же двух коротеньких словах: деньги и власть. Власть и деньги. И всего этого нужно посулить марионеткам ровно столько, сколько в анекдоте требуется скупому пациенту таблеток от жадности: «побольше, побольше...»

Сыновьям и дочерям Божьим такие кнуты и пряники весьма по вкусу. Люди не мыслят себя без денег и легко продаются в рутинное рабство Матрицы. Недорого. За разумную цену. Ровно за устраивающий их самооценку бонус, ни больше ни меньше. Кто-то согласен расточать свою жизнь ради громкой парламентской победы, депутатского мандата и значка. Иному и сто грамм водки с котлеткой – счастье в конце рабочей смены. Кому-то кровь из носу нужно поменять своего железного коня на более роскошное авто. Или купить новую квартиру в престижном новострое. Или отремонтировать офис.

Вот и тянут теперь эти бедолаги неподъёмные кредиты и жёсткую служебную лямку в полтора-два оклада. Они намертво на крючке у Системы. И она не спросит, нравится ли марионеткам такое положение вещей или нет. Никто и никогда не спрашивается у раба о его самочувствии и психологическом состоянии. Рабы безропотны и покладисты. Они в тисках. Они ничто. К тому же, они нейтрализованы и безопасны. Подбадриваемые круглосуточной пропагандой медиа-ресурсов Рынка, они с огромным желанием разменивали, разменивают, и далее будут разменивать жизнь на рутинное достижение технократических псевдоблаг. И, будьте уверены, постараются ради этого пряника как следует! Будут уродоваться не покладая рук. С утра до ночи. Соблазнённые карьерными перспективами или мечтами о лишнем пирожке с горохом, современные марионетки готовы на всё.

Приговор: рутина.

***

Не желаете попадать на кредитный крючок? Хочется всего и сразу? Не вопрос. Достаньте денег и будьте счастливы. Способ для этого подскажет всё та же Система. Он называется «любой». Китайский подросток Сяо Чжэн мечтал о новом планшетном компьютере и смартфоне. Заработать негде, мал ещё. Семья небогатая. Экономить на школьных завтраках – долго. Устремления китайского юноши увенчались тем, что он сбежал из дома, тайком лёг под скальпель чёрных трансплантологов и продал свою почку за три тысячи триста девяносто долларов. И при этом, в погоне за вождями девайсами, он был совершенно уверен, что «правильное» решение (какая там Система!) принимает сам. Это о чём-то говорит, в конце-то концов!

Говорить-то, оно, конечно, говорит, скажете вы. Проругали ребёнку сознание, нечего добавить. Тем не менее, хоть до Второго пришествия засыпай аудиторию подобными фактами, от любви к деньгам это никого не отвратит. Как заработать и потратить заветные бумажки у каждого обывателя расписано на десять – пятнадцать лет вперёд. Спальный гарнитур ручной работы, холодильник до потолка, плазменный телевизор в полстены, умную стиральную машину, автомобиль (да чтобы под капотом движок не меньше чем на два литра)... сколько всего купить нужно! А ещё сумочки, телефончики, часики, клатчи, солнцезащитные очки, модные

шмотки, кейсики, браслетики, накладные ногти, ноутбук – в танчики зарубиться... Логичным будет предположить, что для соискателей этого барахла следующие десять – пятнадцать лет жизни автоматически превратятся в рутинную модель бытия, отмеченную выше. «Отбатрачить – покушать – поспать». День жизни меняем на полсумочки, еще день – на накладные ногти, три дня – на серебряный браслет, неделю жизни обменяем на игровую консоль. Ах, как жить-то хорошо! Дней-то впереди ещё ого-го сколько в запасе! Много чего успеем купить!

Навязанные человеку потребительские принципы существования делают устремления самого человека абсолютно предсказуемыми, а следовательно, максимально уязвимыми для тёмных атак Рынка. Оттого Рынок и чувствует себя козырем. Оттого Человек и в проигрыше. Носится по всему земному шару вприпрыжку, и мысли не имея о своём истинном предназначении. Всё добывается непонятно чего, непонятно для кого и непонятно зачем. Хотя, почему непонятно? Очень даже понятно. Человек вносит дни своей жизни в кассу Системы, а взамен получает тарелку супа (завтрак, обед и ужин), модные портки (костюмы, джинсы, свитера, рубахи, платья) и высокотехнологичные штучки с детальками внутри (авто, телефоны, утюги, телевизоры). Точно так же Христофор Колумб в своё время выменивал у индейцев полукилограммовые слитки золота на шнурки от ботинок. Та же несоразмерность ценностей.

Если бы человечество отворотилось от подобных распорядков, лицемерных ухищрений и потребительских устремлений, скольких ошибок, и даже жертв можно было бы избежать в следующий, подаренный Боженькой день! Разве плохо не деградировать заносчивых и жадных, завистливых и лицемерных? Быть милосердными, прощать, любить, ценить, радоваться? Растить здоровых детишек, восторгаться жарким солнышком, волшебным великолепием Природы, самой жизнью? Жить, творить, обнимать, дарить, разве это плохо? Не гадить после себя. Разве это сложно? Разве много усилий требуется для этого? Не сложно. И никаких денег для этого не нужно. Достаточно поменять в бытии приоритеты – вот он и рассвет новой цивилизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.